

АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН

ГАРАЖ №47

Алексей Векшин

Гараж 47

«Автор»

2026

Векшин А.

Гараж 47 / А. Векшин — «Автор», 2026

Между сорок шестым и сорок восьмым — кирпичная стена. Сергей Климов видел её сотни раз. Пока сосед не оставил ему ключ. «Если придут за сорок седьмым — не открывай». Через несколько дней соседа хоронят. За гаражом приходят. Сергею пятьдесят четыре. Он всю жизнь ремонтирует машины и знает: следы можно закрасить, но хороший механик всё равно их заметит. За стеной стоит старая «Волга». Внутри — чужие вещи и фотография, на которой кто-то тщательно выцарапал одно лицо. Сергей хочет понять, что ему оставили. Но чем больше он спрашивает, тем настойчивее знакомые советуют бросить. А незнакомые предлагают деньги. Слишком большие за машину, которая тридцать два года не выезжала из гаража.

© Векшин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ключ	5
Глава 2. Похороны	9
Глава 3. Между 46 и 48	14
Глава 4. Стена	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Гараж 47

Глава 1. Ключ

Когда машина приезжала в сервис своим ходом, Сергей Климов считал это хорошим признаком: можно было послушать её раньше, чем владельца. Тот ещё не успевал рассказать, что у него «всё внезапно», «вчера ничего не было» и «я только масло менял». Серебристая «Калина» загрохотала у ворот без десяти девять. Хозяин заглушил двигатель, вылез и сразу сказал:

— Там что-то спереди застучало.

Сергей вытер руки ветошью, хотя руки ещё были чистыми.

— Когда?

— Вчера.

— После чего?

Мужчина задумался.

— Да ни после чего.

Сергей посмотрел на правое переднее колесо. Свежая грязь на диске была содрана дугой. На боковине шины — серый след бетона.

— Ни после чего — это об бордюр?

Хозяин машины проследил за его взглядом.

— Ну... слегка зацепил.

— Слегка каким колесом?

— Этим.

— А стучит слева?

Мужчина уже понял, что разговор складывается не в его пользу.

— Может, и справа.

Сергей открыл ворота шире.

— Загоняйте.

Ему было пятьдесят четыре, и за последние лет двадцать он научился не спорить с людьми там, где можно было просто поднять машину на подъёмнике. С людьми вообще лучше было меньше спорить. Особенно с теми, кто приехал чинить автомобиль и заранее решил, что знает причину поломки.

В сервисе работали трое. Сергей, Игорь и молодой парень по имени Димка, который третий год обещал получить нормальное образование и третий год вместо этого менял сцепления. По документам хозяином был Игорь.

На деле сервис держался по простой системе: Игорь разговаривал с клиентами, Димка делал всё, что ему поручали, а если никто не понимал, что произошло с машиной, звали Сергея. Сергея это устраивало: своего бизнеса ему никогда особенно не хотелось. Свой бизнес означал бумаги, налоги, поставщиков и необходимость отвечать на телефон после семи вечера. Сергей предпочитал отвечать за то, что можно было потрогать руками.

У «Калины» оказалась погнута рулевая тяга.

— Слегка, — сказал Сергей.

Димка ухмыльнулся. Хозяин машины сделал вид, что не услышал. К обеду пришёл дождь. Сначала мелкий, почти летний, хотя лето уже давно закончилось. Потом вода пошла по крыше сплошным шумом, и двор сервиса за двадцать минут стал серым и блестящим. Сергей пил чай из кружки с выцветшей надписью «Лучший папа». Кружку когда-то подарил Антон. Лет, наверное, пятнадцать назад.

Сам Антон подобных подарков уже давно не делал. Сергей посмотрел на телефон. Сообщений не было. Он поставил кружку на верстак.

— В «Спутник» сегодня поедешь? — спросил Игорь.

— Заеду.

— Тогда глянь мой замок. Опять закусывает.

— Какой?

— На воротах.

— Ты его весной смазал?

Игорь внимательно посмотрел на Сергея.

— Я надеялся, что он сам.

— Тогда купи новый. Этот уже достаточно пожил.

— Ему сорок лет.

— Тем более. Пенсию заслужил.

После работы Сергей поехал в гаражный кооператив. До «Спутника» было семь минут на машине, если светофор у железнодорожного переезда не собирал половину города. В этот раз собрал. Сергей сидел в своём старом «Логане» и смотрел, как за мокрым стеклом ползёт товарный состав. Думать особенно не хотелось. Рабочий день был обычный. Вечер обещал быть таким же.

Он собирался проверить аккумулятор зарядником, перебрать коробку с инструментом и наконец выбросить два старых тормозных диска, которые лежали у стены уже года три исключительно потому, что когда-то могли пригодиться. Потом он собирался домой: разогреть ужин, посмотреть новости. Может быть, позвонить Антону. Эта последняя часть существовала в его планах примерно четыре раза в неделю. Звонил он раза два в месяц.

Позвонить хотелось, но всегда казалось, что сначала надо придумать, о чём говорить. Поезд закончился. Шлагбаум поднялся.

«Спутник» находился на окраине Каменска, за старой железнодорожной веткой и бетонным заводом. Когда-то вокруг были пустыри. Теперь с одной стороны выросли склады, с другой — многоэтажки, но сам кооператив за сорок лет почти не изменился.

Три длинных ряда кирпичных коробок разделяли проезды. Центральный был заасфальтирован, по краям оставались щебень, земля и лужи. На воротах номера, написанные кем как получилось: краской, мелом, готовыми табличками, цифрами из нержавеющей стали. Возле сторожки рос тополь. Каждую осень кто-нибудь говорил, что его надо спилить. Тополь стоял. Сергей припарковался у своего гаража — номер пятьдесят три.

Когда-то гараж принадлежал отцу. После его смерти остался Сергею вместе с верстаком, тисками, набором советских ключей и банкой, в которой до сих пор лежали болты неизвестного происхождения. Сергей поднял ворота. Внутри пахло металлом, резиной и сырой кирпичной стеной. Это был запах, который не менялся десятилетиями. Он включил свет.

— Серёжа.

Голос пришёл справа. Николай Семёнович Воронцов сидел возле своего гаража на маленьком складном стуле. Сергей сначала его даже не заметил.

— А вы чего под дождём?

— Какой дождь? Кончился уже.

Дождь действительно почти кончился. Осталась только вода, падавшая с края крыши. Воронцову было шестьдесят девять, но последние два года он выглядел старше. Особенно после зимы. Лицо осунулось, плечи опустились. Серые волосы он стриг коротко, почти под машинку. Сергей пришёл на автобазу молодым слесарем; Воронцов уже водил машины и казался человеком, у которого есть ответ на любой рабочий вопрос.

Странная вещь — возраст. В двадцать пять думаешь, что мужчина в сорок пять понял жизнь. В пятьдесят четыре уже начинаешь подозревать, что никто ничего особенно не понял.

— Чай будете? — спросил Сергей.

— У тебя нормальный есть?

— Какой есть.

— Значит, нет.

Сергей поставил чайник. Воронцов зашёл внутрь.

— Всё здесь у тебя отца напоминает.

— Тиски только его.

— Стол его.

— Стол я менял.

— Ножки его.

Сергей посмотрел вниз.

— Ножки, может быть.

Воронцов улыбнулся. Потом улыбка исчезла. Он стоял возле верстака и смотрел куда-то мимо Сергея.

— Семёныч?

— А?

— Садитесь.

Воронцов не сел. Он сунул руку в карман старой куртки. Достал небольшой плоский ключ, потемневший от времени. Ни на автомобильный, ни на ключ от обычного гаражного замка он не походил. Сергей машинально взял его двумя пальцами и повернул к свету. На головке была выбита буква «М» и цифра семь.

— От чего?

Воронцов посмотрел на дверь, потом на Сергея.

— Себе возьми.

— Зачем, Семёныч?

Воронцов тяжело сел на табурет. Сергей видел, как под курткой двигается грудь.

— Вам нехорошо? Таблетки с собой?

— Есть. Не начинай.

Сергей положил ключ на верстак.

— Тогда объясните.

Воронцов смотрел на него долго.

— Ты ведь Климов упёртый.

— Говорят.

— Отец такой был.

— Это вы мне тоже уже говорили.

— Хороший был человек.

— Семёныч, ключ.

Воронцов кивнул, словно вспомнил, зачем пришёл. Взял ключ и снова протянул Сергею. На этот раз не отпускал.

— Если придут за сорок седьмым — не открывай.

Сергей ждал продолжения. Продолжения не было.

— За чем?

— За сорок седьмым.

— Что сорок седьмое?

Воронцов выпустил ключ.

— Не открывай.

Сергей посмотрел на него.

— Вы мне сейчас загадку оставляете?

— Никакая это не загадка.

— Тогда скажите нормально.

Воронцов поднялся.

— Нормально я уже сказал.

— Сорок седьмой гараж?

Старик остановился в дверях. На одну секунду Сергей увидел на его лице выражение, которое ему не понравилось. Это был страх; старик смотрел ясно и понимал, что говорит. Потом Воронцов отвернулся.

— Домой иди вовремя, Серёжа.

— Семёныч.

Но тот уже шёл к своему гаражу. Сергей посмотрел на ключ, потом на ряд ворот: сорок девятые, пятидесятые, пятьдесят первые. В этом конце кооператива номера шли нормально. Он сунул ключ в карман. Через десять минут уже почти забыл о нём. Вспомнил дома, когда выкладывал мелочь и ключи на тумбу. Старый ключ ударился о дерево. Сергей взял его.

«М7».

Он несколько секунд смотрел на металл. Потом положил рядом с ключом от квартиры. Телефон завибрировал: пришло сообщение от Антона.

«Пап, привет. Через неделю, в субботу, будешь дома? Возможно, заеду».

Сергей набрал:

«Да».

Подумал. Добавил:

«Если что, машину посмотрим».

Ещё подумал. Удалил второе предложение. Отправил только:

«Да. Заезжай».

Ответ пришёл почти сразу:

«Ок».

Сергей положил телефон и пошёл на кухню выключить закипевший чайник. За окном темнели многоэтажки. В квартире было тихо. Перед сном он снова увидел ключ на тумбе. И почему-то вспомнил лицо Воронцова. Слова уже путались в памяти, а испуганное лицо оставалось перед глазами. Сергей взял ключ и убрал в верхний ящик шкафа. Чтобы не потерять. Утром Николай Семёнович не пришёл в гараж.

На следующий день тоже. А ещё через день Сергею позвонил Игорь и сказал:

— Ты про Воронцова слышал?

Сергей стоял под машиной и держал фонарь.

— Что?

— Умер Семёныч.

Фонарь продолжал светить на масляный поддон. Сергей не сразу понял смысл слов.

— Когда?

— Ночью.

— От чего?

— Сердце вроде.

Сергей выключил фонарь. И только тогда почему-то подумал о ключе.

Глава 2. Похороны

Николая Семёновича хоронили в четверг. День выдался сухой и холодный. Из тех октябрьских дней, когда солнце есть, а тепла от него никакого. Сергей приехал к моргу раньше назначенного времени.

На стоянке Сергей сразу узнал бывшего диспетчера автобазы Василия Петровича Гордеева, водителя Лёню Сапрыкина и председателя «Спутника» Павла Ильича Коршунова. Сапрыкин успел пересест с автобуса на маршрутку и обратно. Остальных Сергей либо не знал, либо не видел много лет. Он подошёл к Гордееву.

— Здорово.

— Серёга.

Гордеев пожал руку.

— Вот и Семёныч всё.

— Вижу.

— Быстро.

— Сердце?

— Говорят.

Рядом курили двое мужчин. Сергей посмотрел на них.

— Родственники?

— Один племянник вроде приехал. Детей у Семёныча не было же.

— Не было.

— Жена лет десять как умерла.

Сергей помнил. На похороны жены Воронцова он тогда не попал. Работал. Или сказал себе, что работал. Таких вещей с возрастом набирается много. Не сделал, потому что времени не было. Не позвонил, потому что поздно. Не приехал, потому что далеко. Потом выясняется, что времени уже действительно нет. Коршунов подошёл ближе.

— Сергей Андреевич, потом в кооперативе зайдёшь?

— Зачем?

— По гаражу Семёныча надо решать.

— Со мной-то чего решать?

— Ну ты его лучше знал.

— Родственники есть.

— Есть. Только племянник ничего про гараж не знает.

Гордеев затушил сигарету подошвой.

— Семёныч никому ничего не рассказывал последние годы.

— Он вообще немного рассказывал, — сказал Сергей.

— Раньше больше.

Сергей вспомнил ключ. Спросить про него хотелось. Не спросил. Церемония была короткой. Воронцов лежал в тёмном костюме, в котором Сергей его никогда не видел. Лицо казалось меньше обычного. Люди подходили, стояли несколько секунд, уходили. Сергей смотрел и думал, что неделю назад этот человек сидел у него на табурете и спорил про чай. Сергей сердился на эту окончательность: человек что-то хотел сказать, а он даже не настоял на разговоре. Теперь настаивать было не у кого.

У могилы Гордеев вдруг сказал:

— А ведь в девяносто четвёртом Семёныч тоже чуть не пропал.

Сергей повернул голову.

— В смысле?

Гордеев пожал плечами.

- Да так. Вспомнилось.
- Что пропал?
- Да недели на две тогда куда-то делся. Или на неделю. Кто сейчас вспомнит.
- В отпуске был?
- Какой отпуск в девяносто четвёртом?
- Сапрыкин, стоявший рядом, вмешался:
- Не пропадал он.
- Тебя тогда вообще на автобазе не было.
- Был.
- Ты в ноябре пришёл.
- Значит, рассказывали.
- Вот и не умничай.

Сапрыкин хмыкнул. Разговор закончился, потому что подошли родственники. Слова о девяносто четвёртом остались в памяти. Сергей не понимал, почему они его задели. Может быть, потому что Воронцов при последней встрече выглядел так, словно говорил не о старом гараже, а о чём-то гораздо более серьёзном. После кладбища часть людей поехала на поминки. Сергей не поехал. Игорю он обещал вернуться после обеда, но сначала свернул в «Спутник»: хотелось ещё раз посмотреть на гараж Воронцова.

- У сторожки стоял Коршунов.
- Я думал, ты позже.
- Просто заехал.
- Племянник Семёныча ключи забрал.
- Сергей посмотрел на него.
- От сорок третьего?
- А у него другие были?
- Не знаю, — сказал Сергей.
- Коршунов открыл сторожку.
- Чай будешь?
- Нет.
- Правильно. У меня плохой.

На стене сторожки, под стеклом, висел старый план кооператива. Сергей видел его сотни раз, но никогда особенно не рассматривал. На нём были три ряда гаражей с номерами, проезды и подъездная дорога. Он машинально нашёл свой — пятьдесят третий. Потом гараж Воронцова — сорок три. Взгляд пошёл дальше. Сорок четвёртый, сорок пятый, сорок шестой — и сразу сорок восьмой.

- Сергей приблизился.
- Ильич, а сорок седьмой где?
- Коршунов заглянул через плечо.
- Нет его.
- Номера перепутали?
- Откуда я знаю? План старый, при мне так было.
- Сергей провёл пальцем по стеклу. После 46 сразу стоял 48.
- Давно так?
- Всегда.
- Я что-то не замечал.
- А тебе зачем?
- Сергей убрал руку.
- Просто спросил.
- Коршунов хмыкнул.

— Ты ещё спроси, почему у нас сто двадцать третий два раза.

— Два раза?

— Один в третьем ряду, другой возле мойки. В девяностые кто как хотел, так и строил.

Потом оформляли задним числом.

— А сорок седьмой был?

Коршунов посмотрел на него внимательнее.

— Сергей, ты чего?

— Ничего.

— С похорон и сразу номера считать начал?

— Семёныч перед смертью что-то про сорок седьмой говорил.

Коршунов перестал улыбаться.

— Что говорил?

Сергей понял, что сказал лишнее.

— Да ерунду. Путал уже.

Коршунов ещё секунду смотрел на него.

— Вроде не путал он.

— Значит, я не так понял.

Сергей вышел. Около гаража Воронцова стояла незнакомая чёрная «Шкода». Двое мужчин разговаривали с племянником Николая Семёновича. Один был высокий, лет сорока пяти. Второй ниже и старше. Обычные куртки и джинсы; с виду — покупатели гаража, приехавшие осмотреть имущество наследника. Сергей прошёл мимо. Высокий повернулся.

— Извините.

Сергей остановился.

— Да?

— Вы здесь давно гараж держите?

— Давно.

— Мы один ищем.

Сергей ничего не ответил. Мужчина улыбнулся.

— Сорок седьмой.

Сергей невольно прижал ладонь к карману. Ключ остался дома, в верхнем ящике шкафа, но сейчас хотелось проверить, на месте ли он.

— Нет такого, — сказал Сергей.

Высокий посмотрел на второго.

— Точно?

— План у председателя.

— План мы видели.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Нам сказали, что был.

— Кто?

Мужчина слегка пожал плечами.

— Старые люди.

— Какие?

— Разные.

Сергей перевёл взгляд на племянника Воронцова. Тот стоял молча. Ему было лет тридцать пять. Сергей видел его сегодня впервые.

— Николай Семёнович вам что-то говорил? — спросил высокий.

— О чём?

— О гараже.

— Нет.

Мужчина снова улыбнулся, разглядывая Сергея внимательнее прежнего.

— Жаль.

— А вам он зачем?

— Хотели гараж посмотреть.

— Которого нет?

— Нам сказали, что был.

Он протянул руку.

— Алексей.

Сергей руку не пожал. Не демонстративно. Просто не увидел смысла.

— Сергей.

— Вы Воронцова хорошо знали?

— Как все.

— Он в последнее время ничего необычного не говорил?

— Человеку было шестьдесят девять. Все мы иногда говорим необычное.

Второй мужчина усмехнулся. Высокий кивнул.

— Ладно. Извините.

Они ушли к машине. Сергей смотрел, как «Шкода» выезжает из кооператива. Он запомнил номер и повторил его про себя. Регион был чужой. Пока машина не скрылась за воротами, Сергей внёс цифры в телефон. Племянник Воронцова подошёл.

— Вы Сергей Андреевич?

— Да.

— Дядя вас упоминал.

— Когда?

— Иногда.

— Что говорил?

— Да ничего особенного. Что вы с автобазы.

— Я позже пришёл.

— Не знаю.

Племянник потёр ладонью подбородок.

— Вы не в курсе, у него здесь вещи какие-нибудь были? Документы?

— В гараже?

— Вообще.

— Наверное.

— Эти двое тоже про документы спрашивали.

Сергей посмотрел на него.

— Какие документы?

— Не сказали.

— А представились кем?

— Покупателями.

— Чего?

Племянник усмехнулся.

— Я тоже спросил.

— И?

— Сказали, если найду что-нибудь старое по автобазе, позвонить.

— Номер оставили?

— Да.

— Дай.

Племянник достал белую визитку без логотипа. На ней были только имя — Алексей Величко — и номер телефона. Сергей сфотографировал карточку.

— Зачем?

— Не знаю пока.

Племянник пожал плечами.

— Забирайте, если надо.

— Не надо.

Сергей пошёл к своему гаражу. На половине дороги остановился. Повернулся. Гаражи № 46 и № 48 стояли через несколько ворот от него. Он знал их хозяев. Сорок шестой принадлежал пенсионеру Мельникову. Сорок восьмой — мужчине по имени Рустам, который появлялся здесь только летом. Между воротами тянулся кирпичный простенок шириной чуть больше метра. Он ничем не отличался от остальных, если не считать ширины.

Сергей смотрел на него секунд десять. Потом пошёл дальше. Открыл свой гараж. Сел на табурет. Достал телефон. Позвонил Игорю.

— Я сегодня не приеду.

— Всё нормально?

— Да.

— Тогда чего?

Сергей смотрел вдоль своего ряда.

— Дела есть.

— Какие?

— Личные.

Игорь помолчал.

— У тебя?

— Представь себе.

— Тогда точно что-то случилось.

Сергей отключился. Он просидел минут пять. Потом пошёл к сторожке.

— Ильич.

Коршунов высунулся из двери.

— Что опять?

— План дай посмотреть.

— Ты же смотрел.

— Теперь нормально хочу.

— Зачем?

— Сорок седьмой найти.

Коршунов смотрел на него несколько секунд. Потом снял очки.

— Серёга, его нет.

Сергей кивнул.

— Вот это я и хочу проверить.

Глава 3. Между 46 и 48

План оказался слишком аккуратным: ровные линии, гаражи одинаковой ширины, прямые проезды. По нему нельзя было понять, где и что перестраивали. Кооператив на бумаге выглядел так, будто его построили за один раз по единому проекту. Сергей знал, что это неправда.

«Спутник» рос лет пятнадцать.

Сначала появился первый ряд, затем второй, а позднее полезли пристройки. Потом кто-то удлинил гараж назад, кто-то выкопал подвал, кто-то занял кусок земли, который официально никому не принадлежал. Девяностые добавили сараи, навесы и стены, происхождение которых уже никто не помнил. План всё это аккуратно не замечал.

— Где старые документы? — спросил Сергей.

Коршунов сидел за столом и смотрел футбол без звука.

— По строительству? В администрации, наверное. Здесь только старые папки.

— Их и дай.

Коршунов вздохнул.

— Климов, ты мне жить не даёшь.

— Ты пять минут назад футбол смотрел.

— Это и называется жить.

В нижнем шкафу нашлись четыре толстые папки. Сергей перенёс их на стол. В папках лежали машинописные протоколы, списки владельцев, квитанции о взносах, договоры и написанные от руки заявления на проведение электричества. В одной папке лежала фотография кооператива, снятая зимой с крыши соседнего здания. Сергей достал её.

— Год какой?

Коршунов посмотрел.

— Наверное, восемьдесят девятый.

— Откуда знаешь?

— Мой гараж ещё без второго этажа.

Сергей нашёл нужный ряд. На нечётком чёрно-белом снимке земля была скрыта снегом, но гаражи различались. Он пересчитал гаражи. После сорок шестого виднелся тёмный участок, а дальше стоял сорок восьмой. Сергей приблизил фотографию к лампе.

— Лупа есть?

— Нет.

— У каждого председателя гаражного кооператива должна быть лупа.

— Зачем?

— Не знаю. Для солидности.

Коршунов достал из ящика увеличительное стекло. Сергей посмотрел на него.

— Ты же сказал, нет.

— Я забыл.

— А я ещё удивился.

Через лупу лучше не стало. Между сорок шестым и сорок восьмым действительно виднелась тёмная полоса. Но понять её ширину было невозможно. Сергей положил фотографию.

— Мельников сорок шестым с постройки владеет?

— Вроде да. Утром был здесь, спроси.

Мельникова нашли у третьего ряда. Он заряжал аккумулятор. Ему было за семьдесят пять, но выглядел он крепко. Увидев Сергея и председателя, сразу спросил:

— Чего сломалось?

— Ничего.

— Тогда хуже.
Сергей показал фотографию.
— Петрович, твой гараж здесь?
Мельников прищурился.
— Конечно.
— Между тобой и сорок восьмым что было?
Мельников задержал взгляд на фотографии.
— Стена. Чего ты от меня хочешь?
— Гараж там был?
— Нет.
— Точно?
Мельников посмотрел на него с раздражением.
— Серёга, я этот гараж в восемьдесят шестом получил.
— Вот и спрашиваю.
— Не было там гаража.
— А номер сорок семь?
Мельников замолчал. Ненадолго. Но Сергей заметил.
— Что?
— Ничего.
— Петрович.
— Да отстань ты.
— Был?
Мельников снял клемму с аккумулятора.
— Слушай, было дело с номерами. Перенумеровывали что-то.
— Когда?
— Давно.
— Насколько?
— До твоего прихода.
— В девяностые?
Мельников посмотрел куда-то в сторону.
— Может.
— Почему сорок седьмой пропал?
— Я тебе председатель, что ли?
Коршунов кашлянул.
— Вообще-то я председатель.
— Вот его и спрашивай.
Мельников понёс аккумулятор в гараж. Сергей пошёл за ним.
— Петрович.
— Чего?
— Воронцов имел отношение к сорок седьмому?
Мельников остановился. Теперь он смотрел прямо на Сергея.
— Николка умер.
— Знаю.
— Тогда не трогай его.
— Я его не трогаю.
— Трогаешь.
— Он сам мне сказал про сорок седьмой за три дня до смерти.
Мельников медленно поставил аккумулятор на пол.
— Что сказал?

Сергей не ответил. Он уже один раз пожалел, что упомянул об этом председателю. Второй раз делать ту же ошибку не хотелось.

— Значит, знаете, — сказал он.

— Ничего я не знаю.

— А сейчас выглядело наоборот.

Мельников взял аккумулятор.

— Сергей, ты взрослый мужик.

— Спасибо.

— Не лезь.

Вот это было уже интересно. Сергей прислонился плечом к воротам.

— Куда?

— Куда не надо.

— Очень конкретно.

— Конкретнее не будет.

Мельников занёс аккумулятор внутрь и закрыл дверь. Коршунов стоял позади.

— Ну и чего ты добился?

— Узнал, что он знает.

— Что знает?

— Пока не знаю.

— Очень полезно.

Сергей вернулся к сорок шестому. Мельников закрылся изнутри. Сергей встал напротив ворот и посмотрел на ряд. Сорок шестой. Простенок. Сорок восьмой. На глаз всё выглядело нормально. Но теперь ему мешала фотография. Тёмная полоса между гаражами была шире нынешнего простенка. Или казалась шире. Сергей достал рулетку. Коршунов посмотрел на него.

— Ты её с собой носишь?

— В машине.

— Зачем?

— Иногда надо что-нибудь измерить.

— Например, несуществующий гараж.

— Например.

Ширина ворот сорок шестого — два метра шестьдесят восемь. Отдельно Сергей отметил: он измеряет расстояние между проёмами, а не между боковыми стенами помещений. Сорок восьмого — два семьдесят один. Расстояние между крайними кирпичами — метр четырнадцать.

Сергей прошёл вдоль ряда, сравнивая промежутки между соседними воротами: двадцать семь сантиметров, тридцать, двадцать четыре. Вернулся и снова измерил простенок между сорок шестым и сорок восьмым. Метр четырнадцать.

— Ну? — спросил Коршунов.

— Между гаражами слишком большое расстояние.

— И?

— И там что-то есть.

— Что может быть в метре?

— Не знаю.

— Гараж точно не может.

— Ворота — нет.

Сергей обошёл ряд сзади. Здесь было хуже. Заросшая полоса земли, трубы, мусор, старые покрышки. Задние стены гаражей давно не совпадали по линии. Кто-то пристроил помещение. Кто-то вывел вентиляцию. У кого-то стоял металлический шкаф. Сергей нашёл заднюю стену

сорок шестого. Потом сорок восьмого. И остановился. Сзади расстояние между ними было не метр. Примерно три. Он снова достал рулетку.

Два метра восемьдесят девять сантиметров. Сами гаражи шли параллельно; разницу, похоже, съедали пристройки у фасада.

— Ильич.

Коршунов пробрался через кусты.

— Что?

— Смотри.

— Куда?

— Между воротами метр четырнадцать, а сзади отдельный участок стены почти три метра. Здесь что-то перестраивали.

Коршунов посмотрел.

— Криво построили.

— Настолько?

— Здесь всё криво построили.

Сергей постучал по кирпичу.

— А почему стена у сорок шестого отсюда новая?

— Какая новая?

— Относительно.

Он провёл ладонью по кладке. Красный кирпич на основной части стены потемнел, местами выцвел. На участке шириной около трёх метров кирпич был другого оттенка. Не новый. Но моложе. Шов тоже отличался. Раствор отличался по цвету и зернистости. Этот участок, вероятно, выкладывали отдельно от основной стены. Сергей нагнулся. У земли кладка была ещё показательнее. Основная стена стояла на бетонном цоколе.

Дополнительная часть — прямо на старом фундаменте, который уходил дальше под землю.

— Когда это делали?

— Не знаю.

— Мельников знает.

— Он не скажет.

— Значит, спросим по-другому.

— Климов, ты сейчас чем занимаешься?

Сергей выпрямился. Это был хороший вопрос. Ещё утром он сам сказал бы, что ерундой. Человек перед смертью дал старый ключ. Двое посторонних после похорон начали искать номер, которого нет. Старый сосед при одном упоминании номера предложил Сергею не лезть. И между двумя гаражами действительно оказалось пространство, которого не было на плане. Ерунда почему-то постепенно переставала быть ерундой.

— Проверяю, — сказал Сергей.

— Что?

— Пока не знаю.

Коршунов покачал головой.

— Я тебя тридцать лет знаю.

— Двадцать семь, как ты председателем стал.

— Тем более. Когда ты вот так отвечаешь, потом кому-нибудь обязательно приходится что-нибудь разбирать.

Сергей посмотрел на стену.

— Возможно.

В тот вечер он домой не торопился. Дождался, когда Мельников уедет. Потом попросил у Коршунова запасной ключ от сорок шестого.

— Нет.

— Ильич.

— Нет.

— Он тебе оставляет.

— На случай пожара.

— Считай, учебная тревога.

— Климов.

— Мне нужно только посмотреть стену изнутри.

— Это чужой гараж.

— Я ничего не трону.

— Ты пять минут назад говорил «разбирать».

— Я образно.

Коршунов посмотрел на него.

— Ты никогда образно не говоришь.

Коршунов достал телефон и всё-таки позвонил Мельникову. Разговаривал долго, отвернувшись от Сергея. Наконец убрал телефон.

— Стену смотреть разрешил. Вдвоём со мной, ничего не ломать.

— Спасибо.

— Ему скажешь. И стеллаж потом на место.

Через десять минут они стояли внутри сорок шестого. Мельников содержал гараж аккуратно. Инструменты на стене. Банки по полкам. Старая «Нива» стояла носом к воротам. Сергей прошёл вдоль левой стены. Именно она граничила с пустым пространством. Сначала он видел только кирпич, остатки штукатурки и обычную гаражную обстановку: полки, шкаф, инструмент. В задней части стены стоял тяжёлый металлический стеллаж.

Сергей посветил за него фонарём.

— Ильич, помоги.

— Ты обещал ничего не трогать.

— Я стеллаж трогаю.

— Который не твой.

— Потом поставим.

Они отодвинули его сантиметров на сорок. За стеллажом на штукатурке проступала ровная вертикальная трещина от пола почти до потолка. Сергей провёл по ней пальцем. Потом постучал костяшкой. Звук был обычный. Он сместил руку на полметра. Постучал снова. Глухо. Ещё. Глухо. Вернулся назад. Твёрдо. Коршунов перестал ворчать.

— Пустота?

— Похоже.

Сергей опустился на корточки. У самого пола штукатурка осыпалась. Под ней виднелся кирпич. Он посветил сбоку. Шов уходил вертикально. Как край заложённого проёма.

— Здесь дверь была, — сказал Сергей.

— Дверь куда?

— В соседнее помещение. Смотри: край проёма ровный.

Сергей встал. Провёл фонарём вверх. На высоте примерно метра восьмидесяти заметил маленькое круглое отверстие, забитое цементом. Рядом ещё одно.

— Петли?

Коршунов подошёл ближе.

— Что?

— Следы крепежа.

Сергей смотрел на стену. Теперь конструкция становилась понятнее. Когда-то здесь существовал проход. Потом его заложили. Но наружная геометрия всё равно не сходилась. За

этой стеной оставалось помещение шириной почти три метра. Ни ворот, ни номера, ни видимого входа у него не было.

— А с сорок восьмого? — спросил Коршунов.

Сергей посмотрел на часы. Без двадцати десять.

— Рустам в городе?

— Не знаю.

— Ключ есть?

Коршунов закрыл глаза.

— У тебя начинается болезнь.

— Какая?

— Ты пока не поймёшь, не успокоишься.

Сергей выключил фонарь.

— Это не болезнь.

— А что?

Он посмотрел на заложенный проём.

— Привычка.

Домой Сергей приехал после одиннадцати. Уже в прихожей вспомнил про ключ. Достал из шкафа. На головке по-прежнему виднелось «М7». Для старого воротного замка ключ был маловат. Он положил его на ладонь. Если помещение между гаражами существовало, туда должен был вести вход. Если вход существовал, когда-то там был замок. Сергей сел на обувную тумбу. Воронцов сказал именно:

«Не открывай».

Не «не ходи». Не «не ищи». Не «не отдавай». Не открывай. Значит, он знал, что Сергей сможет открыть. Сергей посмотрел на ключ. Впервые за всё время ему пришла совершенно простая мысль. Воронцов не оставил загадку. Он оставил инструкцию.

Глава 4. Стена

Утром Сергей позвонил Игорю и сказал, что возьмёт выходной.

— Заболел кто-то? — спросил Игорь.

— Нет, личное дело.

— Климов, ты за последние четыре года брал выходной два раза. Один раз зуб удалял, второй раз у тебя трубу прорвало.

— Значит, сегодня третий.

— Трубу опять?

— Нет.

— Зубы?

— Все на месте.

— Тогда что случилось?

Сергей посмотрел на ключ, лежавший рядом с чашкой.

— Гараж.

Игорь помолчал.

— Я даже спрашивать не буду.

— Правильно.

Через сорок минут Сергей был в «Спутнике». Коршунова ещё не было. Сторожил Геннадий, человек, который считал разговор необязательной частью работы. Сергей поздоровался. Геннадий кивнул.

— Рустам появлялся?

— Нет.

— Ключи от сорок восьмого оставлял?

— У председателя.

— Дашь?

— Нет.

— Ясно.

Сергей пошёл к задней стене. При дневном свете всё выглядело ещё очевиднее. За пристройкой скрывалось помещение шириной почти три метра и глубиной около шести. Там могла разместиться небольшая мастерская или автомобиль, если прежде сюда вёл отдельный въезд. Сергей начал осматривать наружную кладку. На боковой стене сорок восьмого ничего не обнаружилось. На задней тоже не было ни ручки, ни проёма, но кирпич заметно различался.

Он работал медленно. Смотрел не на саму стену, а на то, как она старела. Замечал разницу в цвете, высолы, сколы и заделанные швы. Так же смотрят на автомобиль, когда хотят понять, где заканчивается завод и начинается чужая работа. В нижнем углу он заметил странность. Шов шёл горизонтально, потом неожиданно обрывался. Через двадцать сантиметров начинался снова.

Сергей убрал траву. Под травой обнаружилась ржавая металлическая полоска. Он очистил её отвёрткой. Полоска уходила в кирпич. Полоска походила на остаток петли. Сергей выпрямился. Отступил. Посмотрел на стену целиком. Теперь он увидел прямоугольник. Его выдавали едва заметные различия в фактуре стены. Примерно метр восемьдесят высотой и семьдесят сантиметров шириной. Похоже на старую дверь. Сергей решил, что проём заложили кирпичом, подбирая кладку под стену.

Но полностью скрыть следы невозможно. Раствор по краям крошился иначе, и вода оставила на нём более тёмные следы. Сергей провёл ладонью по правому краю. Ничего. По левому. В районе пояса палец зацепился за углубление. Он посветил фонарём. Там была металлическая пластина размером со спичечный коробок.

Краску на ней прикрывал тонкий слой раствора. Сергей осторожно очистил его. Минут через пять показалась узкая замочная щель, и он замер, не веря собственной находке. Сердце билось чуть быстрее обычного. Догадка подтверждалась, и от волнения он сильнее сжимал ключ. До этой секунды всё ещё можно было списать на совпадения. Старый план. Ошибку нумерации. Странности Воронцова.

Чужие вопросы. Теперь перед Сергеем был спрятанный замок. Он достал ключ.

«М7».

Ключ не вошёл, и Сергей почувствовал почти облегчение: значит, не тот. Перевернул, попробовал ещё раз. Теперь удалось вставить наполовину, но дальше что-то мешало. Сергей нахмурился. Очистил щель ножом. Из неё посыпалась старая грязь. Попробовал ещё раз. Теперь ключ вошёл полностью. Сергей не поворачивал. Он держал его двумя пальцами. И вспоминал.

«Если придут за сорок седьмым — не открывай».

Двое мужчин уже приходили за сорок седьмым в день похорон. Сергей вынул ключ. Сел на старую крышку у стены. Некоторое время смотрел на стену и вертел в пальцах незажжённую зажигалку, которую носил для газовой горелки. Можно было уйти. Формально именно это просил Воронцов. Не открывать. Сергей даже не обязан был знать, что там. Можно было сообщить племяннику или председателю. Обратиться в полицию.

Хотя что именно сообщить полиции?

«Здравствуйте, между гаражами нашёл стену».

Сергей достал телефон. Открыл фотографию визитки Величко. Номер. Никакой компании. Никакой должности. Он ввёл фамилию в поиске. Результатов было много. Нужного человека определить нельзя. Потом проверил записанный номер машины. Открытый поиск ничего надёжного не дал: ни владельца, ни связи с Величко установить не удалось. Он убрал телефон. В кооператив въехала машина. Сергей машинально замер. Но это оказался старый «Форд».

Геннадий поднял шлагбаум. Обычное утро. Кто-то возился с колёсами. Кто-то грел двигатель. Где-то работало радио. Сергей посмотрел на стену. Самое странное было именно в этом. Тайна существовала не в подвале старого особняка. Не в заброшенном заводе. Не где-то далеко. Она находилась здесь. В десяти метрах от места, где Сергей десятилетиями пил чай, менял масло, спорил с соседями и сушил рабочие перчатки.

Между сорок шестым и сорок восьмым. В месте, которое никто не замечал. Подъехал Коршунов. Вышел из машины. Увидел Сергея.

— Я даже спрашивать боюсь.

Сергей показал замочную щель. Коршунов подошёл. Сначала посмотрел. Потом присел.

— Замок? Прямо в кладке?

— Под раствором был. Я очистил.

Коршунов выпрямился.

— Ключ подходит?

Сергей посмотрел на него.

— Почему ты решил, что у меня есть ключ?

Председатель не ответил. Вот теперь Сергей действительно насторожился.

— Ильич.

Коршунов отвернулся.

— Да просто спросил.

— Нет.

— Что нет?

— Не просто.

Коршунов сунул руки в карманы.

— Семёныч давал тебе что-то?

Сергей молчал.

— Сергей.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю.

— Тогда почему спрашиваешь?

Коршунов посмотрел на стену.

— Потому что лет десять назад он у меня спрашивал, не нашли ли после ремонта старый ключ.

— Какой ремонт?

— Здесь трубу меняли. Землю копали.

— Что за ключ?

— Не сказал.

— А ты не спросил?

— Спросил. Он ответил: потерял от ящика.

— И ты поверил?

— А почему нет?

Сергей достал ключ. Коршунов посмотрел на него.

— Этот?

— Наверное.

— Ты уже пробовал?

— Да.

— И?

— Подходит.

Они стояли молча. Наконец Коршунов сказал:

— Не открывай.

Сергей даже усмехнулся.

— Второй человек за неделю.

— Я серьёзно.

— Почему?

— Потому что помещение чужое.

— Чьё?

— Вот когда узнаем, тогда и откроешь.

— По плану его нет.

— Тем более.

— Ильич, ты сам понимаешь, как звучит?

— Понимаю.

— Воронцов даёт мне ключ от помещения, которого нет. В день его похорон приезжают люди и ищут сорок седьмой. Мельников говорит не лезть. Ты говоришь не открывать. И все при этом утверждают, что ничего не знают.

Коршунов потёр лицо.

— Может, поэтому и не надо?

— Поэтому как раз надо.

— Кому надо?

Сергей посмотрел на него. Хороший вопрос. Кому? Ему лично — совершенно незачем. Он мог сейчас поехать в сервис. Поднять очередную машину. Заменить ступичный подшипник. Вечером вернуться домой. В субботу должен приехать Антон. Жизнь, в которой он хотя бы понимал, за что отвечает. Сергей снова посмотрел на замок.

— Я хочу понять, зачем Семёныч дал ключ мне.

— Может, потому что знал: ты полезешь.

— Плохая причина.

— А он мог считать хорошей.

Коршунов отошёл.

— Я в этом участвовать не буду.

— Хорошо.

— И про чужие гаражи забудь. Вчера разрешили, сегодня могут не разрешить.

— И если ты стену сломаешь...

— Не ломаю.

— ...я вызову полицию.

— Правильно.

Коршунов дошёл до угла. Обернулся.

— Сергей, если там правда что-то есть, позови меня.

— Ты же не участвуешь.

— Я как председатель.

— Конечно.

Коршунов ушёл. Сергей остался. Он снова вставил ключ. На этот раз повернул. Сначала ничего. Механизм внутри был закисший. Сергей слегка нажал ключ внутрь и одновременно потянул пластину на себя. Попробовал ещё. Раздался сухой металлический щелчок. Замок открылся. Но дверь не двинулась. Сергей снова осмотрел прямоугольник. Если проём действительно заложен, зачем оставили действующий замок? Значит, он неверно понял устройство стены.

Сергей присел и осмотрел край кладки. Потянул пластину. Она вышла из стены сантиметра на два. Внутри обнаружился короткий металлический рычаг. Сергей нажал. Где-то за кирпичом что-то глухо упало. Он замер. Нажал ещё раз. Сверху посыпалась пыль. Тогда Сергей понял. Кирпичная кладка была не кладкой. По крайней мере, не вся.

В стальной раме держалась панель, облицованная тонкими спилами кирпича. Раствор маскировал зазор по краям; при нажиме крошился именно он. За облицовкой оказалась узкая металлическая дверь. Работа старая. Грубая. Но сделанная человеком, который очень хотел, чтобы снаружи ничего нельзя было заметить. Сергей упёрся плечом. Панель не двинулась. Ещё раз. Что-то скрипнуло. Из щели пахнуло сухим холодным воздухом.

Воздух был сухим и затхлым, как в давно не открывавшемся шкафу. Сергей остановился. Щель была пока не шире ладони. Свет внутрь почти не проникал. Он достал фонарь. Посветил. Луч упёрся в противоположную стену. Потом прошёл ниже. Свет выхватил бетонный пол, край полки и тёмный предмет под ней. Сергей повёл фонарь влево. Свет отразился в хромированном ободке круглой фары. Рядом проступили край капота и решётка.

Сергей перестал двигать фонарём. Он уже понял, на что смотрит. За стеной стояла машина. Старая «Волга». Сергей медленно отпустил скрытую дверь. Щель осталась открытой. На переднем крыле автомобиля лежал толстый слой пыли. Под ним угадывался светлый кузов. ГАЗ-24. Сергей знал эту форму слишком хорошо, чтобы ошибиться. Он стоял и смотрел внутрь. Воронцов сказал не открывать.

Сергей открыл. И только теперь ему пришло в голову, что старик, возможно, боялся не того, что кто-нибудь найдёт гараж. Он боялся того, что найдут внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.